

Предисловие

Дорогие участники и вольнослушатели конкурса «Shtandart Media Crew»! Этот текст был написан больше двух лет назад, в 2010 году. Тогда мне только-только стукнуло 18 лет, я была еще моложе и бестолковее, чем сейчас, а все вокруг казалось очень сложным и невероятно прекрасным. За участие в той гонке я получила приз «Самый юный участник регаты». Для меня этот репортаж – глубоко личное «ты помнишь, как все начиналось». Надеюсь, вам он понравится.

Путешествие аргонатов, или Записки балласта

Ежегодно в августе в Санкт-Петербурге проходит крупнейшее морское парусное событие России – Санкт-Петербургская парусная неделя. Впервые в России парусная регата была проведена 8 июля 1847 года на акватории Финского залива к западу от маяка «Толбухин». С 1898 года она получила название «Парусная неделя», так как соревнования продолжались 7 дней. С 1898 по 1913 годы Парусная неделя считалась одним из главных спортивных состязаний в жизни Северной столицы. В 1997 году, в связи со 150-й годовщиной регаты, Санкт-Петербургский парусный союз и Администрация города приняли решение возродить традицию.

Парусная неделя — серьезное спортивное мероприятие, требующее определенной подготовки и запаса знаний. Моей подготовкой было участие в предварительных ремонтных работах на яхте, которые проходят ежегодно весной перед началом навигации. Я красила, шкурила, скоблила, мыла и подметала, и представления не имела, что меня ждет во время гонки. На время парусной недели для меня нашлось место в коллективе крейсерской яхты «Арго» (класс Л-6, постройка 1966 года). В составе экипажа «Арго» было еще семь человек. Яхтенный капитан — Валерий Олегович Тихонов (человек с настоящей капитанской улыбкой и привычкой называть всех уменьшительно-ласкательно), его помощник Андрей Можяев и матросы — Женя Колмаков, Леша Богданов, Денис Стоялов, Андрей Машанов и Андрей Симоненков.

«Арго» с греческого значит «Быстрая». У яхты появился повод оправдать свое название.

Валерий Олегович Тихонов, капитан «Арго»

День 1 (14 августа) — «Начали за здоровье, кончили за упокой»

Нас ждала гонка в Невской губе с возвращением в Петербург. Задание отличилось оригинальностью: «Обогнуть буй №14, на котором написано 12». «Если бы это услышал иностранец, он сошел бы с ума», – прокомментировал матрос Женя.

Единственной яхтой на старте со спущенными парусами оставалась «Аризона», судейское судно. Остальные яхты (около 20) как гигантские плавники белых акул хищно кружили вокруг стартового буя, с которого и начиналась вся сегодняшняя гонка.

Старт гонки — по традиции самый зрелищный момент. Все снимается на камеры городских и региональных СМИ, и показывается по телевидению на зависть всем домоседам.

У «Арго» старт был идеален, как сказал капитан, «лучший за всю историю». Мы полетели вперед, оставляя позади все восемь яхт-противников. Однако потом... «Арго» начала сдавать позиции, нас понемногу стали догонять и перегонять. Почти у самого финиша «Арго» обогнала яхта «Варяг», «проехала мимо как на трамвае», как обиженно сказал кто-то из экипажа.

Результат — «Арго» оказалась предпоследней, обогнав только яхту «Лилия», которая опоздала на старт.

Расстроенный экипаж ломал голову над причинами такого обидного проигрыша. В это время я помогала готовить: сооружала бутерброды, варила сосиски, носила стаканы – казалось бы, не от чего устать, но когда все закончилось, моих сил хватило только на то, чтобы добраться до кровати и уснуть мертвым сном. А это был только первый день.

День первый, гонка

День 2 (15 августа) — «Не такой уж и сильный...»

Гонка проходила по тому же маршруту, что и в первый день, только финишировать мы были должны около острова Котлин.

Штиль в самом начале сбил всех с толку, все было слишком спокойно и команда преждевременно расслабилась. Беспокоиться все начали после буя №14 (с надписью 12), когда ветер усилился и начались ливень и качка до такой степени, что нельзя было приготовить обед — все вокруг переворачивалось и падало. «Кстати, у тебя нет морской болезни?» Я ответила отрицательно, но через некоторое время поняла, что погорячилась... «Ничего, лучшее лекарство от качки — сон! Но на всякий случай вот, возьми ведро», – бросил Андрей Машанов и поднялся наверх, где экипаж доблестно сражался с ветром, волнами, ливнем... А я заснула в каюте.

– Просыпайся, мы уже в Кронштадте! – довольный Женя разбудил меня, дергая за пятку. – Не такой уж и сильный ветер, совсем не страшно было. Просто спустилась тучка, подуло, покапало слегка. Кстати, мы остановились в Ленинградской гавани!

Вокруг уже стояли все яхты. Во время второй гонки яхты «Фея» и «Мираме» сошли с дистанции, так что мы автоматически были не последними, седьмыми из девяти яхт нашей зачетной группы.

В гавани прошло собрание яхтенных капитанов. Повод — проводить или не проводить ночную гонку в такую погоду (ветер ожидался 25 метров в секунду). Большинство капитанов выступило против, и гонку перенесли на следующий день.

«Арго» немного переместилась на стоянку в Петровский док-канал в Средней гавани, «самое уютное место во всем этом Кронштадте!» Мне рассказали об истории этого места — в воде у Кронштадта стояли врытые сваи, гигантски колья из лиственницы, и чужие корабли, которые не знали фарватера (специально обозначенного пути для судов), напарывались и тонули.

Вечером на яхте «Мария» пели издевательскую песню: «Арго! Если сникнет парус, мы ударим веслами!» Но команда собиралась отыграться за неудачу.

День второй, стоянка

День 3 (16 августа) — «Балласт балластом, а обед готовить должен».

Третья гонка включала в себя старт — у южной Толбухинской банки, огибание поворотного бую, финиш — у входа в бухту Дубковая.

С утра мне удалось подремать на носу яхты в парусах. Наблюдала, как матрос Леша работает со спинакером. Если вы когда-нибудь видели яхты, идущие по ветру под красивыми парусами, знайте — эти паруса и есть спинакеры. Они самые яркие и запоминающиеся, именно поэтому там всегда стремятся разместить рекламу. Это дополнительные легкие паруса большой площади, устанавливаемые при слабом попутном ветре перед мачтой. Управление спинакером, а также яхтой при поднятом спинакере представляет определенную трудность, и является признаком мастерства яхтсмена. Леша ловко цеплялся обеими руками и ногами за тросы и умудрялся не только удерживаться на борту, но и следить за парусом и давать команды — невероятное зрелище.

Где-то в середине гонки мы обогнали яхты «Былина» и «Лена». Но при повороте мы снова обидно проиграли. Поворотного бую не оказалось на месте, да еще и напутали с координатами точки. В общем, в бухту Дубковая пришли снова последними (скорее протиснулись — у берега мель).

«Балласт балластом, а обед готовить должен!», — Женя сурово отчитал меня и в результате сам все приготовил. Вообще, яхтсмены — на все руки мастера. Все, что делала я, они умели раза в три лучше. А я помогала и училась.

Вечер выдался очень уютный, атмосфера почти семейная: «Ты с «Арго»? Я с «Ветра», заходи к нам чай пить!»

День 4 (17 августа) — «Кто ж перед гонкой спит?!»

Не было никаких гонок, все яхты отдыхали в бухте Дубковой перед второй половиной регаты.

Утром я помогала пришивать колдунки (это тонкие красные ленточки на парусах, показывающие направление ветра). «За всю историю навигации так и не придумали ничего более современного, чем колдунки!» (Женя).

Окончательно нашлась причина, из-за которой «Арго» отстает от всех — не настроенная должным образом мачта, которую поставили только в этом году. Большая часть профессионалов-яхтсменов считали своим долгом подходить к нашей яхте с умным видом и давать противоречивые советы.

Дениса Стоялова и Андрея Симоненкова заменили в команде Сергей и Максим Бедаревы, отец и сын. Под вечер Сергея оставили мыть посуду, а сами пошли на экскурсию на Стирсудден, действующий маяк на северном берегу Финского залива, на мысе Стирсудден. Доброжелательный смотритель прочитал нам целую лекцию о жизни своего маяка, рассказывал о том, как здесь снимался фильм «Земля Санникова», как строили то место, где «умирал» Олег Даль... Жаловался на то, что маяки закрывают, в них постепенно отпадает надобность из-за современных технологий типа GPS-навигации. На Белом море, например, не осталось ни одного маяка. Даже Толбухин закрыли, один из старейших российских маяков к западу от острова Котлин, маяк-символ с почти трехсотлетней историей...

Вечером в базе отдыха по соседству с бухтой была дискотека. «Какой спать, завтра в гонку! Кто ж перед гонкой спит? Когда ты не выспался, ты острее чувствуешь обстановку!»

День четвертый, стоянка

День 5 (18 августа) — «Не везет в домино, в любовь не суйся!»

Гонка: старт у входа в бухту Дубковая, финиш около мола бухты Катер-лахти города Приморск. По пути — остров Большой Березовый, скала Халли, маяк Крестовый, мыс Вепревский.

Красавица «Арго» еле выехала из бухты Дубковой (мель!) Снова прибыли последними в Приморск, но уже был замечен рост, шли почти на уровне других яхт. Меня снова здорово укачивало, я поинтересовалась у Леши, привыкну я к морской болезни или нет. Он ответил: «Как бы тебе сказать... Вот знаешь адмирала Ушакова? Так вот, он всю жизнь страдал...»

Вечером экипаж сел играть в любимую игру — домино. Кипели азарт и страсть. Домино оказалось серьезной борьбой, все напряженно думали, считали «пупочки» и так радовались и расстраивались, как будто это было не домино, а сама гонка.

День 6 (19 августа) — «Самый молодой и веселый»

Эта гонка показалась мне самой приятной. Маршрут: Приморск — маяк Выборгский — Приморск. Погода была «чисто для яхт нашего класса», и так как гонка была почти целиком для рулевых, экипаж (и я в том числе) нашли себе занятие — откренивать, сидя на борту. «Арго» долгое время шла наравне с «Былиной», почти догнала «Лилию» (которой мы показывали язык и строили рожи, пытаюсь деморализовать). Но все равно пришли последними. «Ты напиши, что на яхте «Арго» велась настройка мачты с нуля! — оправдывался Женя, — Ну а я, между тем, все равно продолжаю утверждать, что на «Арго» самый молодой и веселый экипаж!»

Вечером мы отправились на экскурсию к кирхе Святой Марии Магдалины на берегу в Приморске. Этой бывшей лютеранской церкви уже более ста лет (строилась в 1902—1904 годы), в настоящее время в здании располагается городская дом культуры и краеведческий музей. С кирхой связано много разных легенд: о пропавшем без вести органе; о дочке пастора, которая была прикована к башне и стреляла по наступающим балтийцам до последнего патрона; о захоронениях священнослужителей, которые якобы существовали в подвалах.

День 7 (20 августа) — «Открывается вакантная должность — настройщик парусов»

Предстояла самая тяжелая суточная гонка больше чем на 100 миль (Приморск — Остров Нерва — Петербург). С утра половина экипажа готовилась к старту — стригла и пилила ногти. Матросы делают это наждачкой и напильником...

В начале гонки был почти полный штиль. «Сегодня будет долго, сегодня будет мутно, сегодня будет скучно...», — разочаровал Андрей Машанов. Не было ни ветра, ни скорости. Яхты искали «рябушки» и «лужи ветра» на воде. Мы обогнали добрую большую часть всех яхт (с везением у «Арго» проблем не было). Я училась вязать морские узлы, остальные изнывали от скуки. Но — вот он, закон подлости! — как только мы начали готовить еду, яхта стала идти со скоростью свыше 6 узлов, и готовка стала невозможной. Сергей решил подкрепить экипаж бутербродами. Как же хочется есть на яхте! Никогда в жизни не думала, что сало с зефиром может быть таким вкусным...

Позже у острова Рондо появился ветер, все яхты ушли вперед, мы остались сражаться с «Былиной», потом догнали и перегнали «Дельту».

«Когда станет очень грустно, хорошо поглядеть, как заходит солнце», — говорил Маленький Принц. В заходящем солнце остров Нерва был еще более пуст и уныл. Раньше там жили и работали люди, следили за маяком, теперь же маяк закрыт и надобность в местном населении отпала. Теперь на острове никто, кроме серебристых чаек и гагарок, не живет. Мои грустные мысли прервал Андрей Машанов: «Лена, каким мы курсом идем? Или ты там сочиняешь поэтические строчки о солнце?» От него тогда него я узнала некоторые морские приметы-поговорки. Вот некоторые:

«Ходит чайка по песку, моряку сулит тоску».

«Если чайка села в воду, жди хорошую погоду».

«Если солнце село в тучу — жди, наутро будет буча».

«Если солнце красно с вечеру, моряку бояться нечего».

Около полуночи парни отправили меня спать, от ночной вахты освободили — наверху холодало и усиливался ветер. Я заснула, доверив свою судьбу людям, которые боролись наверху со стихией.

Утро (21 августа) — «Кто в море не ходил, тот Богу не молился»

Петербург тонул в тумане прямо по курсу, когда я вылезла из каюты наружу. Была не моя вахта, бодрствовали Андрей Можаяев, Леша и Женя. Они рассказали, какие ужасы

творились ночью, как порвался стаксель (основной из передних косых парусов), и из-за этого нас обогнала даже «Дельта», как отважные баковые ловили зубами брасы... Женя обрадовал: «Все самое интересное ты проспала! Эта ночь стоила всей парусной недели!».

Позже проснулся капитан, взял слово. «Отрицательный результат — тоже результат! По сути, это наша первая серьезная гонка, теперь мы знаем наши основные проблемы и будем над ними работать!»

Так и закончилась для «Арго» и для меня парусная неделя, эта гонка сильнейших, эта серьезная борьба и красивое зрелище.

А 22 августа в центральном яхт-клубе на Петровской косе прошло торжественное награждение экипажей яхт. Всего было 20 яхт-участников в трех зачетных группах. В первой группе абсолютным лидером стала яхта «Кураж», во второй зачетной группе, где были и мы — «Онега», в третьей — яхта «Бемби». Кстати, мне тоже досталась грамота как самому молодому участнику Санкт-Петербургской парусной недели.